

Сяо Шао молчал. Слова учителя Ба Ци были слишком расплывчаты, чтобы он мог их понять. Подумав некоторое время, молодой человек сказал:

– Какое это имеет отношение ко мне?

Учитель Ба Ци выглядел слегка задумчивым.

– Твоя жизнь и жизнь этого человека переплетены. Начало и конец обусловлены отношениями между причиной и следствием. Благодаря вмешательству этого человека ты избежишь участи безрадостной жизни. Но судьба стать монархом, Звездой Императора Цзывэй (1), упала с неба. Ради неё ты потеряешь свою судьбу как Император.

Если бы слова, которые были только что сказаны, разошлись, их обоих бы немедленно обезглавили, однако других душ на вилле Лу Ян не было. Таким образом, учитель Ба Ци говорил неторопливо, а Сяо Шао слушал непредубеждённо.

– Я понимаю, – Сяо Шао ответил со спокойным видом. Судьба Императора была бесполезна для него, и молодой человек никогда не смотрел на эту позицию, поэтому выражение его лица не изменилось даже после того, как учитель Ба Ци закончил говорить.

Учитель Ба Ци вздохнул.

– Этот человек уже появился.

Сяо Шао слегка нахмурился. Однако учитель Ба Ци никогда чётко не объяснял свои гадания. Это потому, что тайны небесные не должны открываться смертным. Те, кто раскрыл слишком много тайн, известных только Небесам, понесут наказание.

Учитель Ба Ци продолжил:

– Согласно предсказанию, у меня будет возможность встретиться с этим человеком. Когда я наконец встречу с этим человеком, тогда возникнут причина и следствие прошлой жизни этого человека, – он сделал паузу, как будто ему всё ещё было что сказать, но, в конце концов, больше ничего не сказал, а только посмотрел на Сяо Шао. – Яд гу Южного Синьцзяна очень жесток. Ты пострадал?

– Нет, – ответил Сяо Шао. – У меня всё ещё есть противоядие учителя, – когда Сяо Шао сказал это, в его сердце возникла благодарность учителю Ба Ци. В то время он был склонен к изучению убийства и хотел отказаться от изучения Внутренней классики Ци Хуана. Учитель Ба Ци лично отказался; он научил его не тратить зря свои навыки. С древних времён ни один наёмный убийца никогда не изучал медицину. Никто никогда не слышал истории о том, как убийцы также спасают людей. В наши дни его миссии были опасными, и он всегда облизывал кровь с острия лезвия (2). Наличие под рукой медицинских навыков было источником удобства

во время его путешествий на протяжении многих лет.

Учитель Ба Ци улыбнулся.

- Всё ещё рано. Раз уж ты здесь, давай сначала сыграем одну партию, - лёгким движением рукава все шахматные фигуры с шахматной доски аккуратно влетели в шахматную коробку. Ни одна не упал.

Учитель Ба Ци взял белый камень (3), а Сяо Шао взял чёрный. Они выкладывали камни одновременно.

- Я предупреждал тебя раньше. Используй возможность, - голос учителя Ба Ци раздался издалека.

* * *

Пение цикад летним днём было настолько шумным, что люди не могли хорошо отдохнуть. Несколько служанок третьего ранга забрались на деревья во дворе, чтобы поймать их. Однажды вечером, съев охлаждённый шербет, Цзян Жуань услышала, как Лу Чжу подошла, чтобы сообщить:

- Юная леди, старый маркиз Ся и восьмой принц собираются посетить фу. Господин просит Вас сопровождать дам для приятной беседы.

Ся Чэн не посещал Цзян фу с момента происшествия в Зале Предков семьи Ся. То, что случилось с Ся Цзюнем, было занозой в сердце членов семьи Ся. Цзян Жуань отсутствовала в столице три года. Судя по тому, что она слышала от Лу Чжу, казалось, что несколько женщин из семьи Ся тоже пришли. Ся Цзяо Цзяо и Ся Цзюнь ненавидели Цзян Жуань как занозу в своём боку, но, поскольку они зашли так далеко, что снова вошли в Цзян фу, отношения между семьями Цзян и Ся, казалось, стали лучше за последние три года.

Лу Чжу заговорила с тревогой:

- Что господин имеет в виду под этим? Если он действительно просит Вас сопровождать их поболтать, то для этого есть Фужэнь. Что юная леди может там делать? Можно ли ладить с семьёй Ся?

Цзян Жуань покачала головой.

- В этом нет ничего плохого. Тянь Чжу, как сейчас этот врач?

- Ся Янь послала людей преследовать и убить его. Эта подчинённая спасла его, и теперь он

содержится на складе во дворе моего человека. Он нужен юной леди?

– Будь готова, – Цзян Жуань встала. – Сегодня она попросила семью Ся приехать. Так уж получилось, что я долго ждала этой возможности.

* * *

В главном зале Цзян Цюань разговаривал с Сюань Ли и Ся Чэном. Сюань Ли усердно работал в течение последних нескольких лет, добившись выдающихся достижений и всегда честно ведя себя. Император, ранее возмущённый делом Ли Аня, постепенно изменил своё отношение к нему. Кроме того, Гуй Фэй Чэнь продолжала приносить удовлетворение Императору и стал ещё более популярной. Поскольку пятый принц постепенно попал в невыгодное положение, голос Сюань Ли стал ещё более заметным. Наследный принц совершил много ошибок, и запрос о смещении наследного принца должен был быть предложен раньше, чем позже. Поэтому вопрос о смене наследного принца стал серьёзной проблемой для судебных чиновников. Те, кто мог выбирать сторону, уже сделали это. Излишне говорить, что семьи Ся и Цзян были на стороне восьмого принца.

Сюань Ли мягко улыбнулся. Его слова были скромными, но амбициозными. Ся Чэн и Цзян Цюань всё больше убеждались в правоте своего выбора. Сюань Ли обладал талантом к государственной мудрости. Скоро он станет единственным правителем в мире.

1. 紫微宮 (zǐwēigōng) – Звезда Императора Цзивэй, Полярная звезда в 1100 г. до н.э. в Древнем Китае, символ Императора в мире людей.

2. 刀口舔血 (dāokǒu tiǎn xuè) – облизывание крови с края лезвия, что подразумевает опасность и жестокость.

3. Здесь речь идёт о китайских шахматах, Го, а не о западных с фигурами.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1777578>